

УДК 398.224(=512.151)
DOI 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55

А. А. Озонова
Институт филологии СО РАН

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ (на материале эпоса «Очы-Бала»)

Аннотация. Цель исследования – выявить и описать средства выражения сравнительных отношений в героическом сказании «Очы-Бала», в одном из ярких образцов алтайского героического эпоса. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью языка алтайского героического эпоса. Новизна исследования заключается в том, что впервые исследованы структурные и семантические типы сравнительных конструкций в эпосе «Очы-Бала». Основные методы исследования – дескриптивный метод, метод структурного моделирования.

В результате исследования выявлены и описаны сравнительные конструкции, передающие эквативные, симилятивные, компаративные и суперлативные отношения. Для выражения эквативных и симилятивных отношений, как правило, используются одни и те же конструкции, что вызывает трудности для их формального разграничения.

Компаративные и суперлативные конструкции представлены единичными примерами, в отличие от широко распространенных эквативных и симилятивных конструкций. Предметами и стандартами сравнения могут быть как предметы, так и действия. Параметр сравнения часто не получает вербального выражения. В алтайском языке показатели сравнения оформляют стандарт сравнения, поэтому в статье особое внимание уделяется маркеру стандарта сравнения, делающему конструкцию сравнительной. Он может быть синтетическим, выраженным аффиксом в составе стандарта сравнения, и аналитическим, представленным служебными словами.

Установлено, что в рассматриваемом эпосе используются те же способы выражения сравнительных отношений, которые были выявлены для современного алтайского языка. Однако количество, частота и активность их употребления в эпосе и в современном алтайском языке различается. Система сравнительных средств в «Очы-Бала» включает три синтетические (=ДЫй, =ДАН и =ГАНДЫй) и шесть аналитических показателей сравнения: *кенту* 'подобно, словно', *кеберлу* 'подобно, как будто', *чылап* 'как, словно, будто', *ошкош / ушкуш* 'подобно, как будто, словно', *полуп* 'как', *подолду* 'подобно'. Выявлено, что функционирование одних и тех же конструкций в фольклорном тексте и в современном алтайском языке различается. Самые частотные в современном алтайском языке сравнительные конструкции со служебными словами *чылап* 'как, словно, будто', *ошкош / ушкуш* 'подобно, как будто, словно' не являются таковыми в рассматриваемом эпосе. Выделены устойчивые сравнения, регулярно используемые для образного описания основных персонажей.

Ключевые слова: алтайский фольклор; алтайский язык; эпос; язык эпоса; синтаксис; сравнение; показатель сравнения; параметр сравнения; сравнительная конструкция; эквативная конструкция; симилятивная конструкция; суперлативная конструкция

Для цитирования: Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 42–55. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55.

© Озонова А. А., 2023

© Ozonova A. A., 2023

ОЗОНОВА Айяна Алексеевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. ORCID: 0000-0003-0136-7499; WoS Researcher ID: K-6305-2017. E-mail: ajanao@mail.ru

OZONOVA Aiiiana Alekseevna – Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Sector of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0003-0136-7499; WoS Researcher ID: K-6305-2017. E-mail: ajanao@mail.ru

A. A. Ozonova

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Expression of comparison in Altaian epics(on example of *Ochy-Bala*)

Abstract. Our purpose is to discover and describe the means of expression of comparative relations in the heroic tale *Ochy-Bala*, an outstanding Altaian heroic epic. The relevance of our study stems from the fact that the Altaian heroic epics remain relatively understudied, and its novelty lies in the fact that for the first time, we analyze the structural and semantic types of comparative constructions in *Ochy-Bala*. Our primary methods are descriptive methods and methods of structural modeling.

In our study, we detect and describe comparative constructions denoting equative, similitive, comparative, and superlative relations. To express equative and similitive relations, essentially the same constructions are used in most cases, which makes their formal distinction difficult. Comparative and superlative constructions are represented by singular examples, unlike the highly common equative and similitive constructions.

Both objects and actions can serve as objects and standards of comparison. Parameters of comparison are often not expressed verbally. Standards of comparison in the Altai language are formed by comparison markers; therefore, special attention is paid to markers of comparison standards, which make comparative constructions comparative in the first place. They may be synthetic (expressed as affixes within comparison standards) and analytical (expressed through function words).

We show that in *Ochy-Bala*, the means of expression of comparative relations are the same as in the modern Altai language; however, their numbers, frequency, and usage are not quite the same. For example, the comparative constructions in *Ochy-Bala* include three synthetic (=DYi, =DAŋ and =GAndYi) and six analytical markers of comparison: *keptü* 'like, as if', *keberlü* 'like, as though', *chylap* 'like, as if, as though', *oshkosh / ushkush* 'like, as if, as though', *polup* 'like', *podoldu* 'as though'. We show that the functioning of the same constructions in folklore text and modern Altai language is different. In modern Altai, comparative constructions with function words *chylap* 'like, as if, as though' and *oshkosh / ushkush* 'like, as if, as though' are highly common; however, they aren't as frequent in *Ochy-Bala*. We also list the comparative constructions used regularly for the figurative description of the main characters are highlighted.

Keywords: Altai folklore; Altai language; epic; language of the epic; syntax; comparison; comparison indicator; comparison parameters; comparative construction; equative construction; similitive construction; superlative construction

For citation: Ozonova A. A. Expression of comparison in Altaian epics (on example of *Ochy-Bala*). *Epic studies*. 2023; (3): 42–55. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-42-55.

Введение

Поэтико-стилевая система героического эпоса *кай чөрчөк* рассматривается в работах алтайских фольклористов С. С. Суразакова [1; 2], С. М. Каташева [3; 4], З. С. Казагачевой [5], А. А. Конунова [6], в которых, в частности, отмечается изобразительная, выразительная и иллюстративная функция сравнения как художественного приема. Сравнительному изучению алтайских и якутских эпосов посвящена монография И. В. Пухова [7], установлению общих закономерностей и особенностей использования сравнения в эпосах якутов и алтайцев – статьи С. Д. Львовой [8] и А. М. Захаровой [9]. С. Д. Львова в результате сравнительно-сопоставительного анализа якутского эпоса «Могучий Эр-Соготох» и алтайского «Маадай-Кара» делает выводы о том, что «частотность употребления сравнения в алтайском эпосе выше, чем в якутском», «сравнениям алтайского эпоса «Маадай-Кара» характерны архаичность, стабильность и лаконичная структура, а сравнениям якутского эпоса «Могучий Эр Соготох» – импровизация, развернутость, имплицитность, сложная структура» [8, с. 134–135].

Сравнение в героическом эпосе стало объектом специального изучения не только фольклористов, но и лингвистов. Л. Н. Тыбыкова впервые дала системное описание сравнительных конструкций алтайского языка [10]. Структурные и семантические особенности сравнений в

типических местах алтайского героического эпоса показаны в работе Н. Р. Байжановой [11]. Способы выражения сравнительных отношений в героическом эпосе якутов и алтайцев в сопоставительном аспекте рассмотрены в коллективных статьях А. М. Захаровой, А. К. Прокопьевой [12] и Н. Н. Ефремова, А. К. Прокопьевой, А. А. Озоновой [13]. Во всех сопоставительных работах и лингвистов, и фольклористов в качестве алтайского материала используется известный эпос «Маадай-Кара» [14].

Цель нашего исследования – выявить и описать средства выражения сравнительных отношений в героическом сказании. Материалом для статьи послужил героический эпос «Очы-Бала», опубликованный как один из ярких образцов алтайского эпоса в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Он был записан в 1987 г. у известного сказителя-кайчи А. Г. Калкина. Общий объем опубликованного текста составляет 3496 стихотворных строк [15].

Основные методы исследования – дескриптивный метод, метод структурного моделирования.

1. Сравнительная конструкция и ее основные компоненты

Сравнение выражает представление о сходстве или различии предметов или ситуаций. М. И. Черемисина сравнение определяет как «синтаксическую конструкцию», а «сравнительный смысл» – как семантическую функцию сравнительной конструкции [16, с. 24]. Исследователи при описании структуры сравнительной ситуации выделяют от четырех до шести компонентов [17, с. 138; 18, с. 54–55; 19, с. 289].

Н. Б. Кошкарева и Н. Н. Федина последовательно разграничивают план содержания и план выражения сравнительных конструкций (далее СК) и выделяют следующие смысловые компоненты, формирующие сравнительные отношения: «CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения, который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.); EXP – экспонента (дополнительная характеристика отношения с точки зрения степени сходства или различия...)» [20, с. 55]. Каждый из этих смысловых компонентов «может быть выражен различными способами – лексическим, морфологическим, синтаксическим – или оставаться невербализованным» [20, с. 55].

В алтайских СК параметр сравнения, и, особенно часто, экспонента не получают вербального выражения. Показатели сравнения в алтайском языке оформляют стандарт сравнения, поэтому особое внимание мы уделяем маркеру стандарта сравнения, делающему «всю конструкцию – сравнительной конструкцией» [16, с. 57]. Он может быть синтетическим, выраженным аффиксом в составе второго компарата (стандарта сравнения), и аналитическим, представленным служебными словами.

2. Семантические типы сравнительных отношений

Исследователи на основе анализа языков разной типологии выделяют сравнительные отношения равенства и неравенства [21; 22; 23]. Отношения равенства передаются в эквативных (полное сходство) и симилятивных (неполное сходство, подобие), отношения неравенства – в компаративных (превосходство одного предмета над другим по какому-либо признаку) и суперлативных (превосходство одного предмета среди других той же группы) конструкциях.

2.1. Сравнительные конструкции равенства

В алтайском языке Л. Н. Тыбыкова выделяет большое количество как синтетических, так и аналитических средств выражения эквативных и симилятивных отношений [10]. В рассматриваемом эпосе же используется ограниченный набор показателей сравнения, которые мы расположили по частоте употребления: сравнительный аффикс =ДЫй, кенту́ ‘подобно, словно’,

кеберлү ‘подобно, как будто’, причастная сравнительная форма на =ГандЫй, чылап ‘как, словно, будто’, ошкош / ушкыш¹ ‘подобно, как будто, словно’, полуп ‘как’, подолду ‘подобно’. Из описываемых Л. Н. Тыбыковой для алтайского языка синтетических сравнительных показателей в эпосе «Очы-Бала» не зафиксирован аффикс =чА, семантика которого ограничена обозначением предмета, с которым сравнивается другой предмет, по величине, количеству.

В алтайском языке, как правило, используются одни и те же конструкции для выражения эквативных и симилятивных отношений, поэтому бывает сложно их разграничивать. Как отмечает И. А. Невская, различия их, прежде всего, в семантике: «эквативы выражают общую степень некоего качества, в то время как симилятивы выражают общность образа глагольного действия» [19, с. 289].

2.1.1. Конструкции с синтетическим показателем стандарта сравнения =ДЫй

Сравнительный аффикс =ДЫй присоединяется к именной основе и занимает позицию падежного аффикса. Это активно употребляемый показатель сравнения, маркирующий стандарт сравнения в эквативных (1) и симилятивных (2) конструкциях. В эпосе «Очы-Бала» всего нами выявлено 116² примеров сравнений, оформленных аффиксом =ДЫй.

(1) Кёөркий пойы су-алтындый пу кабакту, / Кысыл марал пу чырайлу, / Толун айдый эм чырайлу, / Сологыдый пу качарлу [15, с. 94–95].

кёөркий	пой=ы	су-алтын=дый	пу
милый	сам=POSS.3	чистый-золото=COMP	этот
кабак=ту			
бровь=POSSV			
кысыл	марал	пу	чырай=лу
красный	маральник	этот	лицо=POSSV
толун	ай=дый	эм	чырай=лу
полный	луна=COMP	теперь	лицо=POSSV
солонгы=дый	пу	качар=лу	
радуга=COMP	этот	щека=POSSV	

‘Сама милая, с бровями, как чистое золото, / С лицом, как красный маральник, / С лицом, как полная луна, / С щеками, как радуга’.

В примере (1) четыре определительно-сравнительные конструкции. В трех из них предмет сравнения представлен именами существительными с аффиксом обладания =ЛУ (*кабакту* ‘с бровями’, *чырайлу* ‘с лицом’, *качарлу* ‘с щеками’), стандарт сравнения – именами существительными со сравнительным аффиксом =ДЫй. Стандарт сравнения, маркированный аффиксом =ДЫй, предшествует предмету сравнения и выступает определением к нему. Две конструкции построены по структурной схеме $N_{\text{НОМ}}^{\text{CMPR2}}=\text{дый } N^{\text{CMPR1}}$. В третьей конструкции *толун айдый эм чырайлу* в состав второго компарата входит прилагательное *толун* ‘полный (о луне)’, поскольку лицо сравнивается не просто с луной, а с полной луной. Основание параметра – форма (округлость формы, свойственной одному из состояний луны), аспект параметра – круглый. Структурная схема $-(\text{Adj}N_{\text{НОМ}})^{\text{CMPR2}}=\text{дый } N^{\text{CMPR1}}$.

В примере (2) предметом сравнения является сочетание ‘Очы-Бала сверкала’, стандартом сравнения – именной компонент ‘утренняя звезда’ и глагол ‘сверкать’, который отсутствует. Сказуемое зависимой части опущено, поскольку предполагает номинацию того же действия, выраженного сказуемым в главной части. Семантическая репрезентация данного высказывания выглядит следующим образом: [Очы-Бала сверкала^{*PRM}]^{CMPR1} как^{REL} [утренняя звезда^{*PRM}(сверкает)]^{CMPR2}. Параметр сравнения – «сверкание», аспект параметра – «ярко». Указание на параметр сравнения содержится в лексическом значении глагола, которым выражено сказуемое главной части. На аспект сравнения указывает субъект зависимой части (*тан чолмон* ‘утренняя звезда’).

¹ В статье сохранена орфография источника.

² Количество примеров указывается, включая тексты-вариации и тексты-дополнения.

«Сверкание» Очы-Бала уподобляется яркому блеску утренней звезды, который является устойчивым ассоциатом данного явления.

(2) *Очы-Бала кайран пойы / Таг чолмондый суркураган* [15, с. 146–147].

Очы-Бала	кайран	пой=ы
Очы-Бала	милый	сам=POSS.3
таг	чолмон=дый	суркура=ган
утро	звезда=COMP	сверкать=PERF

‘Очы-Бала милая сама / Как звезда сверкала’.

С. Д. Львова, изучая сравнение в якутском эпосе «Могучий Эр Соготох» и алтайском «Маадай-Кара», указывает, что «большую часть состава объектов сравнения в алтайском эпосе занимает внешний вид персонажа, в основном главного героя, а в якутском эпосе наряду с внешностью персонажей значительное место занимают описания различных действий персонажей» [8, с. 134–135]. В эпосе «Очы-Бала» также большую часть объектов сравнений составляет внешний вид основных героев. В таблице дано описание внешнего вида Очы-Бала. Как видно из таблицы, сравнению подвергаются лицо, глаза, щеки, брови, лопатка, грудь богатырки. Эталоном сравнения выступают небесные светила, природные объекты и явления, металлы, основаниями параметра – форма, размер, цвет и т. д. (см. табл.).

Таблица – Объекты и стандарты сравнения при описании внешнего вида Очы-Бала

Объект сравнения	Стандарт сравнения	Маркер стандарта сравнения	Пример
лицо	маральник	–	<i>Кысыл марал ну чырайлу</i> ‘Лицо ее – как красный маральник’ [15, с. 92–93]
	полная луна	=ДЫй	<i>Толун айдый эм чырайлу</i> ‘Лицо ее – круглая луна’ [15, с. 94–95]
	звезда	–	<i>Кыс чырайы – кысыл чолмон, / Тенери түбин тозып турды...</i> ‘Лицо девы – красная звезда, / Небесный свод стерегущая...’ [15, с. 118–119]
	заря	<i>чылап</i>	<i>Паатыр-кыстын чырайы / Тагдак чылап жалбырайт</i> ‘Лицо девы-богатырки, / Будто заря, полыхало’ [15, с. 182–183]
	радуга	=ДЫй	<i>Солонгый чырайынанг / Толу айдын пүдүши жарыды</i> ‘С лица, подобного радуге, / Лик полной луны светился’ [15, с. 238–239]
	небо	=ДЫй	<i>Көөркий пойы ну пүдүши / Тенеринин пүдүшиндий</i> ‘Милое лицо ее – / Как лик [ясного] неба’ [15, с. 100–101]
глаза	звезда	=ДЫй	<i>Көргөн көзи көк чолмондый</i> ‘Видящие ее глаза – как синие звезды’ [15, с. 92–93]
	черемуха	–	<i>Јодра полгон кара көстү</i> ‘С черными, как черемуха, глазами’ [15, с. 238–239]
волосы	сияние луны	–	<i>Арка чачы ай жаркынду</i> ‘С волосами лунного сияния на спине’ [15, с. 238–239]
лопатки	равнина	=ДЫй	<i>Ак јалангый жардында</i> [15, с. 92] ‘На ее, как на белой равнине, лопатках’ (пер. автора статьи)
брови	радуга	=ДЫй	<i>Көөркий пойы су-алтындый ну кабакту</i> ‘Сама милая, с бровями, будто из золота’ [15, с. 94–95]
щеки	радуга	=ДЫй	<i>Солонгый бу качарлу</i> ‘Щеки ее – как радуги’ [15, с. 94–95]
	ягода	<i>ошкош</i>	<i>Јиллек ошкош качарлу</i> ‘С щечками, как [красные] ягодки’ [15, с. 226–227]

грудь	серебро	=ДЫЙ	көгүс пойы су-мөңгүндий ‘грудь ее будто из чистого серебра’ [15, с. 134–135]
ягодицы	золото	=ДЫЙ	көчүк пойы су-алтындый ‘ягодицы ее словно золотые’ [15, с. 134–135]
речь	алмаз	=ДЫЙ	Айткан сөзи от-алмыстый мысылдаган [15, с. 94–95] ‘Речь ее, как алмаз, сверкал’ (пер. автора статьи)
	журчание реки	=ДЫЙ	Эрмектенген эрмеги / Агын суунын шылыртындый, / Куучындаган куучыны / Пийик туудын көбүгүндий [15, с. 146–147] ‘Речь ее – / Будто журчание быстрой реки, / Слово ее – / Будто сияние горных вершин’
взгляд	огонь	=ДЫЙ	Көрөдн көзи көрнөддий ну чагылган [15, с. 94–95] ‘Видящие глаза ее, как [раскаленный] огонь, горят’ (пер. автора статьи)
внешний вид	утренняя звезда	=ДЫЙ	Очы-Бала кайран пойы / Тан чолмондый суркураган ‘Очы-Бала милая сама, / Как звезда, сверкала’ [15, с. 146–147]

В следующем примере (3) представлены две СК, в которых первый компарат выражен изафетной конструкцией – ‘дыхание коня’ (*ат тыныжы*) и ‘лицо богатыря’ (*алып жүзи*), второй компарат – ‘туман’ (*туман*) и ‘пожар’ (*өрт*). Основание параметра в первой конструкции – плотность, во второй – цвет; аспект параметра – прилагательные *куу* ‘серый’ и *кысыл* ‘красный’. «Серый» рассматривается как одна из форм тумана, для которой характерны определенные оттенки, густота и др.

(3) *Ат тыныжы куу тумандый, / Алып жүзи кысыл өрттий* [15, с. 108–109].

ат	тыныж=ы	куу	туман=ДЫЙ
конь	дыхание=POSS.3	серый	туман=COMP
алып	жүз=и	кысыл	өрт=ТИЙ
алып	лицо=POSS.3	красный	пожар=COMP

‘Дыхание коня как серый туман, / Лицо *алыпа* как красный пожар’.

2.1.2. Сравнительные конструкции без маркера сравнения

Отдельно следует выделить конструкции без формального показателя сравнения. Например: *Кысыл марал ну чырайлу* ‘С лицом, как красный маральник’. CMPR1 – имя существительное *чырайлу* ‘с лицом’, CMPR2 – словосочетание *кысыл марал*, не маркированное показателем сравнения. Основание параметра – цвет, аспект параметра – красный.

Приведем еще один пример конструкции без маркера сравнения.

(4) *Кыс чырайы – кысыл чолмон* [15, с. 118–119].

кыс	чырай=ы	кысыл	чолмон
девушка	лицо=POSS.3	красный	звезда

‘Лицо девы, как красная звезда’.

Л. Н. Тыбыкова такие конструкции, в которых стандарт сравнения не маркирован, выделяет в отдельный семантический тип и называет именованным метафорическим сравнением без специальных показателей [24, с. 66–67]. А. Н. Майзина отмечает, что в алтайском языке на базе компаративных конструкций с цветовыми компонентами образуются сложные наименования, выражающие «интенсивность цвета, либо уточняющие тот или иной цветовой оттенок» [25, с. 79]. Например: *койон ак* (букв. ‘заяц-белый’) ‘белый-белый’, *кан-кызыл* (букв. ‘кровь красный’) ‘крово-красный’, *кызыл марал* (букв. ‘красный маральник’) ‘румяный (о цвете лица); цвета красного маральника’.

2.1.3. Сравнительные конструкции с синтетическим показателем на =ГАНДЫЙ

Причастная форма на =ГАНДЫЙ образовалась в результате присоединения сравнительного аффикса =ДЫЙ к причастию на =ГАН. Она оформляет финитное сказуемое простого

предложения и в этой функции передает ирреальную модальность. Она может быть обстоятельством образа действия, сказуемым зависимой предикативной единицы (далее ЗПЕ) в обстоятельственных и сравнительно-определятельных полипредикативных конструкциях (далее ППК) [26, с. 88–101].

(5) *Очы ла Балаа тийген октор / Тошко тийгендий тоолонды* [15, с. 160–161].

Очы ла Бала=а	тий=ген	ок=тор
Очы РТCL Бала=DAT	касаться=PART	стрела=PL
тош=ко	тий= гендий	тоолон=ды
лед=DAT	касаться=COMP	катиться=PAST

‘Стрелы, пущенные в Очы-Бала, / Будто льда коснувшись, скатывались’.

Форма на =ГАНДИЙ в ППК представляет событие в зависимой части как не имевшее место в действительности и выступает как показатель связи. В сравнительных ППК главная предикативная единица (далее ГПЕ) обозначает объект сравнения, ЗПЕ – стандарт сравнения.

(6) *От тўшкендий, чочый перди, / Ок тийгендий, онтой перди* [15, с. 252–253].

от	тўш= кендий	чочы=й	
огонь	спускаться=COMP	пугаться=CV	
пер=ди			
AUX: давать=PAST			
ок	тий= гендий	онто=й	пер=ди
стрела	касаться=COMP	стонать=CV	AUX: давать=PAST

‘Вздрыгнул, будто огонь [на него] упал, / Застонал, будто стрела [его] пронзила’.

В примере (6) ситуация в ЗПЕ нереальна. Сравнительное значение сопровождается дополнительным причинным оттенком: ‘Вздрыгнул, будто [потому что] огонь [на него] упал, / Застонал, будто [потому что] стрела [его] пронзила’.

2.1.4. Сравнительные конструкции с аналитическими показателями стандарта сравнения

В алтайском языке широко используются служебные слова разной степени грамматикализации в качестве маркера стандарта сравнения. В алтайском языке выделяют около 15 служебных слов [10]. В рассматриваемом эпосе используются 6 аналитических показателей сравнения: *кептү* ‘подобно, словно’, *кеберлү* ‘подобно, как будто’, *чылап* ‘как, словно, будто’, *ошкош / ушкучи* ‘подобно, как будто, словно’, *полуп* ‘как’, *подолду* ‘подобно’.

2.1.4.1. Сравнительные конструкции с показателем стандарта *кептү* ‘подобно, словно’

Слово *кептү* ‘подобно, словно’ образовано путем присоединения к слову *кеп* ‘форма, вид; образ, облик’ аффикса обладания =ДУ.

В примере (7) две СК, в которых предмет сравнения – *жөбшө* ‘богатство’ и *мал* ‘скот’, стандарт сравнения – *тайга* ‘гора’ и *талай* ‘море; река’, основание параметра – количество.

(7) *Тайга кептү жөбшөмди / Тоноп алып полбозынг, / Талай кептү малымды / Тозып айдап полбозынг* [15, с. 157].

тайга	кептү	жөбшө=м=ди
гора	подобно	богатство=POSS.1SG=ACC
тоно=п	ал=ып	пол=боз=ынг
грабить=CV	AUX: брать=CV	AUX: быть=NEG.PrP=2SG
талай	кептү	мал=ым=ды
море	подобно	скот=POSS.1SG=ACC
тоз=ып	айда=п	пол=боз=ынг
остановить=CV	гонять=CV	AUX: быть=NEG.PrP=2SG

‘Мои подобные горе богатства, / Разграбив, не сможешь взять, / Мои подобные реке табуны, / Остановив, угнать не сумеешь’ (пер. автора статьи).

В следующем примере (8) основанием для сравнения является параметр «скорость», аспектом параметра – «быстрота», эталоном высокой скорости – ‘молния’ и ‘пламя’. Структурная схема: $N_{\text{NOM}}(T_v=\text{PART})^{\text{CMPR2}} \text{кептү}^{\text{REL}} [(N_{\text{NOM}} V_f^{\text{PRM}})^{\text{CMPR1}}$

(8) *Азулудан Очы-Јеерен / Јалкын **кептү** јалтырт этти, / Јалбыш **кептү** мысылт этти* [15, с. 158–159].

азу=лу=дан		Очы-Јеерен	
клык=POSSV=ABL		Очы-Дьеерен	
јалкын	кептү	јалтырт	эт=ти
молния	подобно	сверкать	AUX: делать=PAST
јалбыш	кептү	мысылт	эт=ти
пламя	подобно	вспыхнуть	AUX: делать=PAST

‘Очи-Дьерен, [конь] из клыкастых, / Подобно молнии, сверкнул, / Подобно пламени, вспыхнул’.

2.1.4.2. Сравнительные конструкции с показателем стандарта *кеберлү* ‘подобно, как будто’

Служебное слово *кеберлү* ‘подобно, как будто’ образовано путем присоединения к слову *кебер* ‘лицо, облик’ аффикса обладания =ДУ.

В конструкциях с *кеберлү* сравниваются только живые существа. Основанием параметра служит «способ действия». Воины врага ведут себя подобно мифическому существу *јеек-јылан* ‘змея-глотала’.

(9) *Јеек-јылан **кеберлү** / Јер пийлеген турдылар* [15, с. 152].

јеек-јылан	кеберлү	
змея-глотала	СОМР	
јер	пийле=ген	тур=ды=лар
земля	завладеть=PART	AUX: стоять=PAST=3PL

‘Словно змеи-глоталы, / Землей [богатырки] завладели’.

Основанием параметра в следующем примере служит «скорость». Богатырка подобно черному беркуту вмиг достигает вражеского войска.

(10) *Кара тайка пажынан / Кара мўркўт **кеберлү** / Канча тўмен черўге / Једе ле конды паатырым* [15, с. 158].

кара	тайка	паж=ы=нан
черный	гора вершина=POSS.3=ABL	
кара	мўркўт	кеберлү
черный	беркут	СОМР
канча	тўмен	черў=ге
сколько	тысяча	войско=DAT
јед=е ле	кон=ды	паатыр=ым
дойти=CV	PTCL	AUX: ночевать=PAST богатыр=POSS.1SG

‘С вершины черной горы, / Подобно черному беркуту, / Многогуменного войска / Вмиг достигла богатырка моя’.

Следующий пример интересен тем, что в нем движение глаз богатырского коня сравнивается с образом луны при затмении.

(11) *Эки тўнгей кара кўзи / Карык туткан ай **кеберлү** айланьшкан* [15, с. 96].

эки	тўнгей	кара	кўз=и
два	похожий	черный	глаз=POSS.3
карык	тут=кан	ай	кеберлү
темнота	держать=PART	луна	будто
айлан=ыш=кан			

поворачиваться=RECIP=PERF

‘Два одинаковых глаза его, / Будто луна при затмении, поворачивались’.

В этом примере первым компаратом является сочетание ‘Два одинаковых глаза его поворачивались’, вторым компаратом – ‘луна при затмении (поворачивались)’: *Два одинаковых глаза его поворачивались, как луна при затмении (поворачивает)*. Структурная схема: $[N_{\text{Nom}} (T_v=\text{PART})]_{\text{CMPR2}} \text{кеберлү} [N_{\text{Nom}} V_f^{\text{PRM}}]_{\text{CMPR1}}$. Основание параметра – «образ действия», показатель параметра – глагол *айланышкан* ‘поворачиваться, кружиться, вращаться’. Видимо, отражается некоторое представление носителей культуры о том, что луна при затмении вращается.

2.1.4.3. Сравнительные конструкции с показателем стандарта *ошкош / ушкуш*

Конструкция с общетюркским послелогом *ошкош / ушкуш* ‘подобно, как будто, словно’ выражает значение уподобления. Эта активная в художественных текстах конструкция в рассматриваемом эпосе встречается 6 раз.

В примере (12) богатыри сравниваются с волками, ворующими скот, правители – с ворующими воронами. Основание параметра – «образ действия (поведение подобное волкам и воронам)». Аспект сравнения выражается глаголом *тоно*= ‘грабить’.

(12) *Пөрү ле ушкуш паатырлар / Мал тонорго паштанган, / Кускун ушкуш каандар / Јон тонорго јепсенген* [15, с. 150].

пөрү	ле	ушкуш	паатыр=лар
волк	PTCL COMP	богатырь=PL	
мал	тон=орго	паштан=ган	
скот	грабить=INF	обращаться=PERF	
кускун	ушкуш	каан=дар	
ворон	COMP	правитель=PL	
јон	тон=орго	јепсен=ген	
народ	грабить=INF	готовиться=PERF	

‘Богатыри, подобные стае волков, / Угонять табуны начали. / Правители, подобные стае ворон, / Грабить народ, приготовились’.

2.1.4.4. Сравнительные конструкции с показателем стандарта *чылап* ‘как, словно, будто’

В современном алтайском языке СК с показателем *чылап* ‘как, словно, будто’ являются самыми распространенными [14, с. 83]. В эпосе «Очы-Бала» встретились 9 примеров с послелогом *чылап*, который выступает показателем стандарта только в симилиативных СК.

В следующем предложении (13) лицо богатырки уподобляется полыхающей заре.

(13) *Паатыр-кыстын чырайы / Тандак чылап јалбырайт* [15, с. 182].

паатыр-кыс=тын	чырай=ы	
богатырь-девушка=GEN	лицо=POSS.3	
тандак	чылап	јалбыра=йт
заря	COMP	полыхать=PRES

‘Лицо девы-богатырки, / Будто заря, полыхает’.

Семантическая репрезентация этого высказывания следующая:

[лицо девы-богатырки полыхает^{*PRM}]_{CMPR1} как будто^{REL}[заря^{*PRM} (полыхает)]_{CMPR2} Первый компарат – ‘лицо девы-богатырки полыхает’, второй компарат – ‘заря (полыхает)’, маркер сравнения – послелог *чылап*. Параметром сравнения является признак «выделяться цветом, напоминающим пламя», аспект параметра – «ярко, интенсивно». Структурная схема $[N_{\text{Nom}} (T_v=\text{PART})]_{\text{CMPR2}} \text{чылап}^{\text{REL}} [N_{\text{Nom}} V_f^{\text{PRM}}]_{\text{CMPR1}}$

2.1.4.5. Сравнительные конструкции с показателем стандарта *полуп* ‘как’ и *подолду* ‘подобно’

СК с аналитическими показателями *полуп* ‘как’ и *подолду* ‘подобно’ относятся к малоупотребительным.

Служебное слово *полуп* образовано от бытийного глагола *пол*= ‘быть, становиться’ в форме деепричастия на *=(Ы)п*. Конструкция с этим словом передает «значение метафорической

идентификации, т. е. оно полностью идентифицирует предмет сравнения с эталоном, выражая превращение в него» [17, с. 150].

(14) *Ачынбас пойы эм ачынды / Айу полуп, огур ийди* [15, с. 162].

ачын=бас	пой=ы	эм	ачын=ды
гневаться=PrP.NEG	сам=POSS.3	теперь	гневаться=PAST
айу	полуп	огур	ий=ди
медведь	COMP	реветь	AUX: посылать=PAST

‘Не гневавшийся, тут разгневался, / Подобно медведю взревел’.

Первый компарат – ‘он взревел’, второй компарат – ‘медведь (ревет)’, параметр сравнения – «громкость», аспект параметра – «громкий». В полном виде семантическая репрезентация для данного высказывания выглядит следующим образом: [он взревел^{*PRM}]^{CMPR1} подобно^{REL}[медведь^{*PRM} (ревет)]^{CMPR2}. Структурная схема:

$[N_{\text{NOM}}(T_v=\text{PART})^{\text{CMPR2}}]$ полуп REL $[(N_{\text{NOM}})V_f^{\text{*PRM}}]^{\text{CMPR1}}$

Со служебным словом *подолду* зафиксированы всего 2 примера.

(15) *Өтүрүп полбос, көлөткөсине подолду* [15, с. 196].

өтүр=ип	пол=бос	көлөткө=си=не
убивать=CV	AUX: быть=NEG.PrP	тень=POSS.3=DAT

подолду

COMP

‘Подобен тени, которую невозможно убить’.

2.1.5. Устойчивые сравнения

В эпосе «Очы-Бала» используются устойчивые сравнения, которые повторяются от двух до семи раз. Они используются при описании богатырки (*толун айдый чырайлу / солонгыдый качарлу* [15, с. 90, 94, 146] – ‘лицо ее – как полная луна, / щеки ее – как радуга’; *көргөн көзи көк чолмондый* [15, с. 90, 92, 94] – ‘видящие ее глаза – как синие звезды’; *ак жаландый жардында* [15, с. 84, 86, 92] – ‘на ее, как на белой равнине, лопатках’), ее коня (*эки ле тунгей кара көзи / карык туткан ай кеберлү айланышкан* [15, с. 96, 176] – ‘два одинаковых черных глаза его, / Будто луна при затмении, поворачивались’); ее скота (*ак тумандый ак тар малы* [15, с. 84, 86, 114, 214, 228, 230, 234] – ‘белый скот их, как белый туман’); вражеского войска (*кускун кептү пу черүлү* [15, с. 106, 114] – ‘его войско, как стая ворон’) и др.

2.2. Сравнительные конструкции неравенства

В эпосе «Очы-Бала» СК неравенства представлены единичными примерами компаративной и суперлативной конструкций.

2.2.1. Компаративная конструкция со стандартом сравнения в форме исходного падежа

Компаративная конструкция со стандартом сравнения в форме исходного падежа является общетюркской и выражает неравенство объектов.

В компаративных типах СК сравниваются два объекта по некоторому признаку, который у одного объекта выражен сильнее, чем у другого. Они состоят из четырех компонентов: сравниваемого объекта (существительное или местоимение в форме именительного падежа), стандарта (существительное или местоимение), показателя стандарта (исходный падеж) и параметра сравнения, выраженного именем прилагательным (при сравнении лиц или объектов) или наречием (при сравнении ситуации).

(16) *Ай канатту Очы-Жеерен / Аткан октонг арай joboш* [15, с. 158–159].

ай	канат=ту	Очы-Жеерен	
луна	крыло=POSSV	Очы-Дьеерен	
ат=кан	ок=тонг	арай	joboш
стрелять=PART	стрела=ABL	немного	медленный

‘Лунокрылый Очы-Дьеерен, / Пущенной стрелы чуть медленнее’.

В этом примере предмет сравнения – имя собственное *Очы-Дьеерен* в именительном падеже, стандарт сравнения – *аткан ок* ‘пущенная стрела’, показатель стандарта – аффикс исходного падежа =*Дан*, аспект параметра – скорость, показатель параметра – прилагательное *joboш* ‘смирный, слабый; медленный’, экспонента (или индекс параметра) – *арай* ‘немного’.

2.2.2. Суперлативная конструкция

В суперлативных конструкциях объект сравнения превосходит другие сравниваемые предметы по некоторому признаку.

В алтайском языке, как и в других тюркских языках, суперлативные типы СК выражаются превосходной степенью прилагательных, которая образуется путем сочетания слов со значением ‘самый’ и прилагательного, выступающего в качестве параметра сравнения. В таких конструкциях стандарт сравнения может быть опущен, предмет сравнения представлен именем существительным или местоимением в именительном падеже, параметр сравнения – прилагательным, показатель параметра – словом со значением ‘самый’. Например: *эн сүмелү уулчак* ‘самый хитрый мальчик’.

В эпосе «Очы-Бала» встретилась редкая суперлативная конструкция, в которой эталон принимает аффикс исходного падежа, предмет сравнения – форму именительного падежа. Параметр сравнения – «признак», выражен именем прилагательным: $N_{ABL}^{CMPR2} Adj N_{NOM}^{CMPR1}$.

(17) *Эрден артык эр* [15, с. 182–183].

эрд=ен	артык	эр
мужчина=ABL	лучший	мужчина
‘Из мужей лучший муж’.		

(18) *Аттаг тапту ат* [15, с. 182–183].

ат=ган	тапту	ат
конь=ABL	лучший	конь
‘Из коней лучший конь’.		

Заключение

Анализ алтайского героического сказания «Очы-Бала» показывает широкое употребление сравнения как художественно-образительного средства. Оно употребляется для образного описания главного героя, его внешности и снаряжения, действий и поступков, а также его верного друга – коня, придавая образам яркость, выразительность и наглядность.

В эпосе встречаются разные структурные и семантические типы СК, особенно активны конструкции равенства (эквативные и симилятивные). Однако в нем используется не весь фонд СК алтайского языка. Кроме того, функционирование одних и тех же конструкций в фольклорном тексте и в современном алтайском языке различается. Самые частотные в современном алтайском языке СК со служебными словами *чылап* ‘как, словно, будто’, *ошкош* ‘подобно, как будто, словно’ занимают периферию системы СК в рассматриваемом эпосе. В эпосе «Очы-Бала» к основным относятся СК с аффиксом =*Дблү*, а также, в отличие от современного алтайского языка, конструкции со служебными словами *кентү* ‘подобно, словно’ и *кеберлү* ‘подобно, как будто’. Для языка эпоса характерны устойчивые сравнения, которые регулярно используются в одних и тех же ситуациях для образного описания основных персонажей.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

ГПЕ – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **1** – 1-е лицо деятеля (‘я’, ‘мы’); **2** – 2-е лицо деятеля (‘ты’, ‘вы’); **3** – 3-е лицо деятеля (‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’); **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **ADJ** – имя прилагательное; **AUX** – вспомогательный глагол; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **COMP** – служебное имя со сравнительным значением; **CV** – деепричастие; **GEN** – родительный падеж; **DAT** – дательный падеж; **EQU** – эквивалентные отношения («такой же», «подобный»); **INF** – инфинитив; **N** – имя существительное; **NEG** – отрицание; **NOM** – именительный падеж; **PART** – причастие; **PAST** –

форма прошедшего времени; **PERF** – форма прошедшего времени на =ган; **PL** – множественное число; **PRES** – форма настоящего времени; **PRM** – параметр сравнения; **PrP** – причастная форма настоящего-будущего времени на =ар; **PTCL** – частица; **RECIP** – совместный залог; **REL** – показатель сравнительных отношений; **SG** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **V_f** – финитная форма глагола.

Литература

1. Суразаков, С. С. Алтай фольклор. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское кн. изд-во, 1975. – 232 с. (На алтайском яз.)
2. Суразаков, С. С. Алтайский героический эпос. – Москва : Наука, 1985. – 256 с.
3. Каташев, С. М. Поэтика алтайского героического эпоса // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока / ответственный редактор В. М. Гацак. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайское кн. изд-во, 1986. – С. 161–168.
4. Каташев, С. М. Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск : Наука, 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 15). – С. 11–46. (На алтайском и рус. яз.)
5. Казагачева, З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). – Горно-Алтайск : Горно-Алт. тип., 2002. – 352 с.
6. Конунов, А. А. Стилевое варьирование в героических сказаниях Н. Улагашева (на фоне алтайской эпической традиции). – Горно-Алтайск : ИП Высоцкая Г. Г., 2012. – 184 с.
7. Пухов, И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск : Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 328 с.
8. Львова, С. Д. Сравнения в якутском и алтайском эпосах (на материале олонхо «Могучий Эр Соготох» и кай чэрчэк «Маадай-Кара») // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2019. – № 3. – С. 126–139. – DOI : 10.25587/SVFU.2019.15.36605.
9. Захарова, А. М. Вербализация сравнения в героическом эпосе П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и в алтайском эпосе «Маадай Кара» // Вопросы национальных литератур. – 2023. – № 2. – С. 27–32. – DOI : 10.25587/litteraesvf.2023.73.16.004.
10. Тыбыкова, Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Новосибирск, 1989. – 177 с.
11. Байжанова, Н. Р. Структурные и семантические особенности сравнений в типических местах алтайского героического эпоса // Гуманитарные науки в Сибири. – 2002. – № 3. – С. 44–50.
12. Захарова, А. М., Прокопьева, А. К. Сравнительные конструкции синтетического типа в якутском и алтайском эпосах // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков : материалы Международной научно-практической конференции (Якутск, 18–19 октября 2018 г.). – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 222–233.
13. Ефремов, Н. Н., Прокопьева, А. К., Озонова, А. А. Образные сравнительные конструкции в эпическом тексте (на материале якутского олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайского героического эпоса «Маадай-Кара») // Категория образности в языке (на материале сопоставления якутского языка с казахским, киргизским, алтайским и монгольским языками) : коллективная монография / ответственный редактор С. М. Прокопьева. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 134–146.
14. Маадай Кара. Алтайский героический эпос / сказитель А. Г. Калкин. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры издательства «Наука», 1973. – 474 с. (На алтайском и рус. яз.)
15. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. – Новосибирск : Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книоторговое предприятие РАН, 1997. – 668 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 15). (На алтайском и рус. яз.)
16. Черемисина, М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). – Новосибирск : НГУ, 1971. – 181 с.
17. Тыбыкова, А. Т., Черемисина, М. И., Тыбыкова, Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. 2-е изд. – Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2013. – 268 с.
18. Невская, И. А., Тажибаева, С. Ж. Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект) // Предложение как единица языка и речи : материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием / ответственный редактор Е. В. Тюттешева. – Новосибирск : Академиздат, 2019. – С. 183–187.

19. Невская, И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 286–299. – DOI : 10.17223/18137083/81/22.
20. Федина, Н. Н., Кошкарева, Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылан* // *шылан* // *цынан* ‘как, как будто’ в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2023. – № 2. – Вып. 46. – С. 53–64. – DOI : 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64.
21. Stassen, L. The Comparative Compared // *Journal of Semantics*. – 1984. – Vol. 3. – Pp. 143–182. (На англ. яз.)
22. Haspelmath, M., Buchholz, O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe // *Adverbial constructions in the languages of Europe* / Ed. Johan van der Auwera. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1998. – Pp. 277–334. (На англ. яз.)
23. Dixon, R. M. W. Comparative constructions: a cross-linguistic typology // *Studies in Language*. – 2008. – Vol. 32. – Pp. 787–817. (На англ. яз.)
24. Тыбыкова, Л. Н. Семантические типы именных сравнительных конструкций в алтайском языке // *Язык и культура алтайцев* / ответственный редактор А. Т. Тыбыкова. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайская республиканская типография, 1993. – С. 55–69.
25. Майзина, А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). – Горно-Алтайск : ИП Высоцкая Г. Г., 2008. – 264 с.
26. Тыбыкова, Л. Н. Синтаксические функции формы на =гандый в алтайском языке // *Компоненты предложения (на материале языков разных систем)*. – Новосибирск : полиграфический участок СО АН СССР, 1988. – С. 88–101.

References

1. Surazakov, S. S. *Altai folklore*. Gorno-Altai Publ. House, 1975, 232 p. (In Altai)
2. Surazakov, S. S. *Altai heroic epic*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 256 p. (In Rus.)
3. Katashev, S. M. *Poetics of Altai heroic epic*. In: *Folklore heritage of the peoples of Siberia and the Far East*. Ed. by V. M. Gatsak. Gorno-Altai Publ. House, 1986, pp. 161–168. (In Rus.)
4. Katashev, S. M. *Altai heroic epic*. In: *Altai heroic epics. “Ochi-Bala”, “Kan-Altyn”*. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian Publishing Company of RAS, 1997, pp. 11–46 (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 15). (In Altai and Rus.)
5. Kazagacheva, Z. S. *Altai heroic tales “Ochi-Bala”, “Kan-Altyn” (Aspects of textology and translation)*. Gorno-Altai Publ. House, 2002, 352 p. (In Rus.)
6. Konunov, A. A. *Stylistic variation in N. Ulagashev’s heroic tales (against the background of the Altai epic tradition)*. Gorno-Altai Publ., 2012, 184 p. (In Rus.)
7. Pukhov, I. V. *Heroic epic of the Altai-Sayan people and Yakut olonkho*. Yakutsk, Publ. House of the SB RAS, Yakut Branch, 2004, 328 p. (In Rus.)
8. Lvova, S. D. *Similes in the Yakut and Altai epics (the case of the olonkho *Mighty Er Sogotokh* and kai cherchek *Maaday-Kara*)*. *Bulletin of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2019, no. 3, pp. 126–139. DOI 10.25587/SVFU.2019.15.36605. (In Rus.)
9. Zakharova, A. M. *Verbalization of Comparison in Platon Oyunsky’s heroic epic “Nyurgun Bootur the Swift” and in the Altai epic “Maadai Kara”*. *Issues of National Literature*. 2023, no. 2, pp. 27–32. DOI: 10.25587/litteraesvf.2023.73.16.004. (In Rus.)
10. Tybykova, L. N. *Comparative constructions of the Altai language*. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Novosibirsk, 1989, 177 p. (In Rus.)
11. Baizhanova, N. R. *Structural and semantic features of comparisons in typical places of the Altai heroic epic*. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2002, no. 3, pp. 44–50. (In Rus.)
12. Zakharova, A. M., Prokopieva, A. K. *Comparative constructions of synthetic type in the Yakut and Altai epics*. In: *Comparative study of the Turkic and Mongolian languages: materials of the International Scientific and Practical Conference (Yakutsk, October 18–19, 2018)*. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2018, pp. 223–233. (In Rus.)
13. Efremov, N. N., Prokopieva, A. K., Ozonova, A. A. *Figurative comparative constructions in the epic text (based on the material of the Yakut olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” and the Altai heroic epic “Maadai-Kara”)*. In: *Category of imagery in the language (based on the comparison of the Yakut language with Kazakh,*

Kyrgyz, Altai and Mongolian languages). Ed. by S. M. Prokopenya. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2019, pp. 134–146. (In Rus.)

14. Maaday-Kara. Altai heroic epic. Narrator A. G. Kalkin. Moscow, Nauka Publ., 1973, 474 p. (In Altai and Rus.)

15. Altai heroic epics. “Ochi-Bala”, “Kan-Altyn”. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian Publishing Company of RAS, 1997, 668 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 15). (In Altai and Rus.)

16. Cheremisina, M. I. Some problematic issues of the syntax (Russian comparative constructions). Novosibirsk, NSU Publ. House, 1971, 181 p. (In Rus.)

17. Tybykova, A. T., Cheremisina, M. I., Tybykova, L. N. The syntax of a complicated sentence in the Altai language. Second edition. Gorno-Altai, Publ. and Printing center GASU, 2013, 268 p. (In Rus.)

18. Nevskaya, I. A., Tazhibayeva, S. Zh. Research on comparative constructions in Turkic languages (a comparative aspect). In: Sentence as a unit of language and speech: All-Russian scientific symposium with participation of foreign scholars. Ed. by E. V. Tyuntshcheva. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2019, pp. 183–187. (In Rus.)

19. Nevskaya, I. A. Typological features of Shor equative and similitive constructions. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 4, pp. 286–299. DOI: 10.17223/18137083/81/22. (In Rus.)

20. Fedina, N. N., Koshkareva, N. B. Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap // schylap // schynap* ‘as if’ in the Chalkan language. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2023, no. 2, iss. 46, pp. 53–64. DOI: 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64. (In Rus.)

21. Stassen, L. The Comparative Compared. *Journal of Semantics*. 1984, vol. 3, pp. 143–182.

22. Haspelmath, M., Buchholz, O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. In: Adverbial constructions in the languages of Europe. Ed. by Johan van der Auwera. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.

23. Dixon, R. M. W. Comparative constructions: a cross-linguistic typology. *Studies in Language*. 2008, vol. 32, pp. 787–817.

24. Tybykova, L. N. Semantic types of nominal comparative constructions in the Altai language. In: The language and culture of the Altaians. Ed. by A. T. Tybykova. Gorno-Altai, Gorno-Altai republican Publ. House, 1993, pp. 55–69. (In Rus.)

25. Maizina, A. N. Semantic field of color meanings in the Altai language (in comparison with the Mongolian language). Gorno-Altai, G. Vysotskaya Publ., 2008, 264 p. (In Rus.)

26. Tybykova, L. N. Syntactic functions of the form on =gandy in the Altai language. In: Sentence components (based on the material of languages of different systems). Ed. by M. I. Cheremisina, E. K. Skribnik. Novosibirsk, Polygraphic section of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1988, pp. 88–101. (In Rus.)